

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АНАЛИЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ТРЕБОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пахальян Виктор Эдуардович,

*профессор, кандидат психологических наук, научный редактор журнала
«Психологическая наука и образование», Москва*

ПРЕДСТАВЛЕН АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПРОЦЕССА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ. ОТМЕЧАЕТСЯ, ЧТО В СИТУАЦИИ «МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ХАОСА» И ЯВНОГО ПРЕОБЛАДАНИЯ ТЕОРИЙ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ РЕАЛИЗУЕМОЙ ПРАКТИКАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВАЖНО ОБРАТИТЬСЯ К НАСЛЕДИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ. ОБОСНОВЫВАЕТСЯ ПОЛОЖЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ИМЕЮЩИЙСЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ДАЁТ ВОЗМОЖНОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ВЫСТРАИВАТЬ ЭФФЕКТИВНУЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ, НО И ОБЕСПЕЧИВАТЬ ЕЁ КАЧЕСТВО, ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЁ ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ. ПОКАЗАНО, ЧТО ПРОЦЕСС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ МЕТОДОЛОГИЕЙ, ПОНИМАНИЕМ СУТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, А ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЮТ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ КРИТЕРИЕВ, ПО КОТОРЫМ БУДЕТ ОЦЕНИВАТЬСЯ ХОД РАБОТЫ, ИЗМЕНЕНИЯ И Т.П. НА КАЖДОМ ЭТАПЕ. ОБРАЩАЕТСЯ ВНИМАНИЕ НА ТО, ЧТО МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕССА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ — ЧАСТЬ МЕТОДОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА, ПСИХОДИДАКТИКИ ЕГО ОБУЧЕНИЯ.

• психологическое консультирование • методологические основания анализа и оценки процесса психологического консультирования • стандарт профессиональной деятельности • Федеральный государственный образовательный стандарт • критерии оценки хода и эффективности психологического консультирования

В условиях внедрения профессиональных стандартов (ПС) деятельности, приведения в соответствие с ними содержания федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), реализации положений «Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» становятся актуальными вопросы уточнения и конкретизации основного содержания видов работы практического психолога. Это, в первую очередь, связано с решением таких задач как обеспечение качества подготовки специалиста к такой работе, уровня её профессионального выполнения, а также

экспертизы такого рода работы, определения её эффективности и т.п. Понятно, что без соответствующего методологического фундамента практической психологии в целом и теоретического обоснования организации каждого вида работы специалиста этой сферы существенно затруднено решение выделенных задач.

Особого внимания поставленные вопросы заслуживают в контексте документа, определяющего содержание работы практических психологов в системе образования, — «Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской

Федерации на период до 2025 года». В Концепции дана характеристика современного состояния Службы практической психологии в системе образования, при этом обращается внимание на множество существующих проблем, среди которых для нашего обсуждения актуально следующее: «...отсутствие единого подхода в определении целей, задач, содержания, методов работы Службы, места и статуса психолога в системе образования». Также среди целей и задач здесь выделяется «...психологическое просвещение и консультирование родителей (законных представителей) ребёнка по проблемам обучения, воспитания, развития» [14].

Попробуем обсудить актуальные для сегодняшней практической психологии вопросы на примере наиболее популярного из видов работы — психологического консультирования (ПК). Сразу обратим внимание на то, что уже во ФГОС понятие «психологическое консультирование» отделяется от понятия «психотерапия» и подчёркивается необходимость теоретической обоснованности каждого из них¹.

О методологических основаниях анализа психологического консультирования

Исследуя суть процесса психологического консультирования, многие авторы работ в данной области сходятся в том, что он в целом представляет из себя особым образом организованное взаимодействие практического психолога с нуждающимся в такого рода помощи человеком, в результате которого последний получает психологическую поддержку и конкретную помощь, позволяющую ему успешно преодолеть имеющиеся у него в момент обращения психологические трудности [1, 8–10, 13, 18, 20, 22, 26 и др.].

В контексте авторского подхода, построенного на понимании психопрофилактики как системообразующего вида работы практического психолога, здесь психологическое консультирование будет рассматриваться как один из основных видов его работы, которая представляет собой особым образом организованное специалистом «со-бытие» (непосредственное или в условиях «дополненной реальности»), направленное на ре-

шение задачи, сформулированной в запросе и относящейся к компетенции психолога. Такое взаимодействие предполагает в качестве результата преодоление нуждающимся в психологической помощи человеком имеющихся у него психологических трудностей, появление у него возможности использовать собственные внутренние ресурсы для обеспечения своего психологического благополучия, сохранения и укрепления психологического здоровья и предотвращения далее в своём развитии такого рода препятствий.

Даже беглый взгляд на существующие сегодня публикации по теме «консультирование» показывает, что современная практическая психология отличается сосуществованием в ней множества разнообразных и слабо связанных между собой подходов к анализу внутреннего мира человека, пониманию сущности практической психологии, собственно психологического консультирования. Такой «методологический хаос» существенно затрудняет объективный анализ реальной практики, но при этом нет оснований для сомнения в том, что в каждом из известных направлений содержатся идеи, дающие возможность как анализа процесса ПК, так и объективной оценки его эффективности. Одна из основных задач данной публикации заключается именно в том, чтобы показать следующее: для психологического консультирования та или иная теория — не только общий ориентир, идейный ресурс, но и необходимое условие качества практической работы, дальнейшей её объективной оценки. Причём отметим, что для её решения мы будем ориентироваться на тот научный и практический потенциал, который есть сегодня в отечественном опыте.

Одним из ограничений в развитии отечественной современной практической психологии стал факт «оторванности» от созданного и накопленного в России методологического опыта в целом в области психологии. Здесь трудно не согласиться с утверждением о том, что в России «...процесс развития самостоятельной психологической практики шёл так бурно и так безоглядно, под таким мощным влиянием знаменитых западных психотерапевтических школ, что успело вырасти целое поко-

¹ См., например: ФГОС «Клиническая психология», раздел 5.2 (ПК-9).

чья профессиональная идентичность совпадает с названиями этих школ, и, увы, среди легиона новоявленных психоаналитиков, гештальттерапевтов, психодраматистов, роджерианцев, юнгианцев и пр. нелегко отыскать психолога-психотерапевта, гордо именующего себя «мясищевцем», а уж, например, «леонтьевца» не стоит и пытаться искать» [2, с. 240]. Также выделим и тот факт, что далеко не в каждой публикации, посвящённой анализу процесса психологического консультирования, представлены чёткие и обоснованные методологические основания его построения. Если обратиться к отечественному опыту, то, как исключение, можно выделить попытку использования основных принципов теории планомерного формирования умственных действий в рамках такого направления как «возрастно-психологическое консультирование» [11].

Возвращаясь к реальности, в которой мы уже сегодня имеем такие юридические (документальные/нормативные) ориентиры как ФГОС и ПС, нельзя признать, что если рассматривать их как часть системы организации практической психологии, они ингерентны. А, как известно, от степени ингерентности зависит качество осуществления системой своих функций [21]. Опираясь на это, можем сделать вывод о том, что такое положение дел существенно влияет как на подготовку, повышение квалификации, переподготовку, так и на профессиональный отбор/подбор специалистов (так же, как и на экспертизу профдеятельности, аттестацию кадров), делает почти невозможной объективную оценку их работы. В частности, определять адекватность действий оцениваемого на каждом шаге его работы в процессе решаемой профессиональной задачи, выделять обоснованность критериев эффективности такого рода работы в целом, а также при оценке выбора специалистом той или иной «технологии» в определённых ситуациях данного процесса и т.п.

Проведённый анализ трудов наиболее известных и выделяемых профессиональным сообществом отечественных учёных показывает, что для преодоления сложившейся трудности мы можем использовать колоссальный потенциал целого ряда такого рода исследований. В этих работах содержится колоссальный ресурс, который вполне приложим к анализу практики.

Здесь есть базовые для понимания практической деятельности психолога, в том числе и процесса психологического консультирования, идеи и ключевые понятия. В частности, если обратиться к классическим работам Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, то здесь можно найти достаточно теоретических положений, выводов и заключений, которые могут стать методологическими основаниями анализа и оценки процесса консультирования. Поэтому далее и попробуем сфокусироваться на тех аспектах работ отечественных классиков, в которых содержится понимание ключевых (в контексте нашей темы) понятий.

Недавно журналом «Консультативная психология и психотерапия» была предпринята попытка фокусирования специалистов на фундаментальном вопросе: проблематике методологических оснований современной психологической практики [25, с. 171–180]. В этом обсуждении обращается внимание и на актуальные для нашего рассмотрения аспекты. Выделим из этого материала то, что поможет нам далее в анализе анализируемой здесь темы:

«Человек — не только и не столько «разумный», но смыслопорождающий — вот пафос психотехники (так Л.С. Выготский называл свою психологию). Отсюда прямой вывод: непонимание человека человеком — естественное, натуральное, неизбежное явление, ведущее к самым разнообразным конфликтам, иногда наивным, иногда — страшным. Может ли быть что-либо более актуальным и практико-ориентированным?» (Морозов С.М.)

«Если до Л.С. Выготского (да и в значительной мере после него) научные психологические понятия создавались для того, чтобы объяснять психические явления, то Л.С. Выготский создавал концептуальные инструменты, дававшие возможность психологу не только описывать реальность, но и действовать в ней. Далеко не любое научное понятие может быть инструментом преобразования реальности. В культурно-исторической психологии любое положение содержит в себе потенциал инструмента. Неслучайно теорию Л.С. Выготского называют не только культурно-

исторической, но и инструментальной (так он сам её называл)». (Зарецкий В.К.)

Приведённые здесь цитаты позволяют продолжить обсуждение выделенной темы, обращаясь к конкретным её аспектам.

Если мы обратимся к наследию, оставленному нам Л.С. Выготским, то для нашей темы особое значение имеют его выводы, касающиеся проблем сути психического, превращения внешнего во внутреннее, места и роли действий и взаимодействий в развитии личности. В контексте обсуждаемой темы актуальны следующие его высказывания:

«...Высшие специфические человеческие психологические процессы могут родиться только во взаимодействии человека с человеком, т.е. как интерпсихологические, а лишь затем начинают выполняться индивидом самостоятельно; при этом некоторые из них утрачивают далее свою исходную внешнюю форму, превращаясь в процессы интрапсихологические [4, с. 198–199].

«Осознанная функция приобретает и иные возможности действия. Осознать — значит, овладеть» [5, с. 251].

«Действие, преломленное через призму мысли, превращается уже в другое действие, осмысленное, осознанное и, следовательно, произвольное и свободное, т.е. стоящее в ином принципиальном отношении к ситуации, чем действие, непосредственно обусловленное ситуацией и не прошедшее через это прямое и обратное превращение динамики» [5, с. 250].

«В поведении человека встречается... ряд искусственных приспособлений, направленных на овладение собственными психическими процессами. Эти приспособления по аналогии с техникой могут быть... условно названы психологическими орудиями» [3, с. 103].

В таком контексте понятно, что одна из центральных задач психологической помощи в целом и психологического консультирования в частности — через взаимодействие специалиста и обратившегося к нему за помощью человека обнаружить у последнего психологические/внутренние ресурсы

(«психологические орудия»), которые могут им самостоятельно использоваться для решения возникающих у него вопросов и задач.

Рассматривая «психологические орудия» как элементы культуры, Л.С. Выготский обращает внимание на то, что они изначально повернуты «вовне», к партнёру, но затем оборачиваются «на себя», т.е. становятся средствами управления собственными психическими процессами, а далее «вращаются» внутрь. После этого психическая функция опосредуется «изнутри», т.е. отпадает необходимость во внешнем, по отношению к ней, стимуле-средстве. Если перенести это на проблематику процесса взаимодействия субъектов в ситуации психологического консультирования, то можно рассматривать описанное Л.С. Выготским как «механизм» того, что происходит в этом особом профессионально организованном взаимодействии и в чём проявляется объективный результат этого процесса.

В работах другого выдающегося отечественного мыслителя — С.Л. Рубинштейна — для нашего обсуждения имеет важное значение определение им места и роли действия. Он пишет о том, что в *действии* психологический анализ может вскрыть зачатки всех элементов психологии. В нём он видит не только зачаток, но и основание поступка:

«Действие <...> становится поступком по мере того, как и отношение действия к действующему субъекту, к самому себе и к другим людям как субъектам, само будучи дано как отношение, поднявшись в план сознания, т.е. превратившись в сознательное отношение, начинает регулировать действие. Поступком действие становится по мере того, как формируется самосознание» [27, с. 50–51].

Обратим внимание на то, как это согласуется с идеями Л.С. Выготского, и для последующего анализа процесса психологического консультирования особо выделим замечание о том, что действие, «...превратившись в сознательное отношение, начинает регулировать действие». Ниже, обсуждая процессуальные аспекты ПК, мы можем связать это с теми шагами, которые осуществляют взаимодействующие

стороны в ситуации консультирования (в частности, как с «прояснением» клиентом того, что на самом деле с ним происходит, какие внутренние трудности не позволяют ему справиться с возникшей проблемой, так и с выбором/освоением того, что надо ему делать, чтобы реализовать «открытый» в процессе ПК ресурс в возникшей ситуации, а далее — в повседневной жизни).

В наследии ещё одного выдающегося отечественного мыслителя — А.Н. Леонтьева — мы находим следующие рассуждения:

«...Деятельность обычно осуществляется некоторой совокупностью действий, подчиняющихся частным целям, которые могут выделяться из общей цели; при этом случай, характерный для более высоких ступеней развития, состоит в том, что роль общей цели выполняет осознанный мотив, превращающийся благодаря его осознанности в мотив — цель» [17, с. 83].

«...Цели не изобретаются, не ставятся субъектом произвольно. Они даны в объективных обстоятельствах. Вместе с тем выделение и осознание целей представляет собой отнюдь не автоматически происходящий и не одномоментный акт, а относительно длительный процесс апробирования целей действием и их, если можно так выразиться, предметного наполнения» [16, с. 83].

Для последующего анализа процесса психологического консультирования обратим внимание на то, что выделение и осознание целей — не автоматически происходящий и не одномоментный акт, а процесс апробирования целей действием. Относительно нашего анализа процесса психологического консультирования здесь описано то, что задаётся и стимулируется организатором процесса ПК (специалистом), а также содержится важное уточнение того, что мы уже выделяли раньше: «...Роль общей цели выполняет осознанный мотив, превращающийся благодаря его осознанности в мотив — цель»; «...длительный процесс апробирования целей действием и их, если можно так выразиться, предметного наполнения». Обсуждая уже конкретные процессуальные аспекты ПК, мы можем, таким образом, обосновать адекватность, профессиональную необходимость выделения и анализа/проработки каждого «шага», целесообразность и потенциальную

эффективность того или иного «апробирования целей действием», которые осуществляют взаимодействующие стороны в этой ситуации.

Обращаясь к взглядам другого отечественного классика — П.Я. Гальперина, мы находим важные общие идеи, применимые к анализу процесса ПК. Например, понимание психической деятельности как ориентировочной; места и роли образа как «картины поля действия» — необходимого условия реализации поведения, соответствующего меняющимся ситуациям; два основных плана — внешний и план внутреннего состояния.

Говоря о психологии, П.Я. Гальперин подчёркивал, что она изучает «...не просто поведение и не всё поведение, а только активную ориентировку поведения, ориентировочную деятельность на основе образа наличной ситуации. Именно по этой ориентировке поведения — на что субъект ориентируется, «чего он хочет», — мы и судим о душевной жизни этого субъекта; и это, действительно, гораздо более надёжный показатель, чем его собственные свидетельства о ней. Поведение составляет такой важный объект психологического изучения именно потому, что в поведении лучше всего выражается истинная ориентировка субъекта «на что и как». Не только другим, но даже самому себе человек вполне искренне может говорить (или думать) что-то одно, а то, что он есть на самом деле и чего на самом деле хочет, об этом более надёжно свидетельствует то, что он делает» [6, с.185].

Последнее утверждение возвращает нас к известной поговорке о том, что о человеке судят не по его словам, а по его поступкам и делам. Здесь важно отметить, что в отличие от психотерапии, в психологическом консультировании фокус внимания специалиста направлен прежде всего именно на действия в реальности «здесь и сейчас», реализуемые/используемые (или нереализуемые/неиспользуемые) им поведенческие паттерны.

Не менее важно для обсуждения выделенной темы и следующее рассуждение П.Я. Гальперина:

«...Разумность действия характеризуется тем, что субъект ориентирует своё действие

на существенные отношения задачи. ... На этой задаче входящие в неё условия выступают с определёнными свойствами, и некоторые из этих свойств существенны для решения данной задачи. Мы должны выделить эти существенные свойства и сделать их основанием для ориентировки субъекта в этих условиях. ... Для этого мы должны объединить следующие условия. Во-первых, мы должны развернуть действие в полном составе входящих в него отдельных звеньев. Мы не можем пропустить какое-нибудь звено, потому что если вы его пропустите, а ваш испытуемый сам не может возместить это звено, то у него, естественно, будет разрыв в последовательности этого действия, и тогда действие не может выступить для него как разумное, т.е. субъекту будет непонятно, почему после разрыва опять следует какая-то часть процесса. Значит, первое условие — это полностью развернуть действие...

... Вторым условием формирования разумности действия является очищение этого процесса от второстепенных, несущественных моментов. На нашем условном языке это называется дифференцировкой, отделением существенного от несущественного...

... Важен в этом случае и такой темп выполнения действия, при котором испытуемый может наблюдать за последовательностью преобразования исходного материала. Ну и, наконец, ещё одно условие, которое всё время предполагается, но которое нужно явно высказать, — это то, чтобы действие в его последовательных звеньях выступало как внешний объект...» [7, с. 183].

Всё отмеченное в этих цитатах имеет непосредственное и важнейшее значение для предмета нашего анализа. В частности, схема «разворачивания», выделения звеньев может стать моделью как организации процесса взаимодействия и необходимых действий, так и контроля всего процесса психологического консультирования и каждого «шага» в нём.

Если мы обратимся к трудам ещё одного представителя «золотого фонда» отечественной психологии — В.П. Зинченко, то не сможем обойти вниманием то, что при анализе трудностей развития психологии, специфики её предмета и проблем его поиска обращает наше внимание на следующее:

«...Психология с самого начала своего возникновения, если и не была психологией действия, то, скажу осторожнее, была причастна к действию, хотя не осознавала этого...», а далее автор задаёт риторический вопрос: «Чем как не действием являются живое движение души, движение живой мысли, живого слова?» [12, с. 75].

Здесь важно, что далее В.П. Зинченко пишет следующее:

«Живое движение, в отличие от механического, есть не перемещение в пространстве, а преодоление и построение собственного пространства, описываемого не метрическими, а топологическими категориями. Биодинамическая и чувственная ткань живого движения — это строительный материал произвольных движений, целесообразных действий и регулирующих их протекание ощущений и образов — образов ситуации и образов действия, которые должны быть выполнены. Живое движение — это неиссякаемый источник и ресурс для создания других функциональных органов более высокого порядка — психологических функциональных систем» [12, с. 83].

В этой цитате особо выделим мысль о том, что живое движение — не перемещение в пространстве, а преодоление и построение собственного пространства, что полностью согласуется с пониманием процесса психологического консультирования как вида психологической помощи, при котором специалист помогает клиенту именно в «преодолении и построении собственного пространства».

Очевидно, что в обсуждении выделенной темы нельзя пройти мимо понятия «отношение», которое неразрывно связано со взаимодействием людей. Оно уже упоминалось нами при обращении к трудам С.Л. Рубинштейна («сознательное отношение»), рассматривается в работах А.Н. Леонтьева, но в фокусе обсуждения оно находится в работах ещё одного выдающегося отечественного психолога — В.Н. Мясищева. Рассматривая психологическое консультирование как взаимодействие двух субъектов, мы понимаем, что неотъемлемой частью этого процесса являются отношения между специалистом и клиентом. В своей работе, посвящённой анализу категории

«отношение», В.Н. Мясищев пишет следующее:

«Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания. Мы говорим «целостную», потому что относится к действительности человек в целом. Мы говорим о «системе связей» потому, что предмет или лицо, к которому относится человек, представляет не раздражитель и даже не совокупность раздражителей, а их системное единство, так же как и действие человека не представляет собой совокупность мышечных сокращений, а является их синтезом (по одновременности или последовательности). Отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с самим предметом в целом, хотя в отношении к предмету или лицу могут выявляться разные стороны в связи с разными сторонами, например, отрицательными и положительными свойствами объекта. Так как свойства объекта существуют для всех, а действия и переживания, вызываемые объектом у разных людей, избирательны и различны, то очевидно, что источник особенностей переживания и действия лежит в индивидуе, в человеке как субъекте отношений, в связи с особенностью его индивидуального опыта. Существенным и характерным является индивидуально избирательный характер связей» [19, с. 7].

«В условиях свободного взаимодействия могут проявляться истинные отношения, но в условиях тормозящих или подавляющих, в условиях несвободы и зависимости одного человека от другого отношения во взаимодействии не проявляются, а скрываются и маскируются. ... В характере взаимодействия сказываются отношения — это понятно, но этот характер зависит не только от отношений, а и от внешних обстоятельств и положения взаимодействующих. Таким образом, хотя существует тесная связь между процессом взаимодействия людей и их взаимоотношениями, но оба эти понятия неидентичны и не заменяют друг друга.

Взаимоотношение является внутренней личностной основой взаимодействия, а последнее — реализацией или следствием и выражением первого» [19, с. 9].

Процитированное выше полностью согласуется с имеющимися представлениями о важнейшей составляющей целостного процесса психологического консультирования — о взаимоотношениях специалиста и клиента. В частности, практики в анализе своей работы особым образом выделяют характер отношений, возникающих между специалистом и клиентом в процессе консультирования. Подчёркивается роль доверия, доверительных отношений для достижения эффективного результата работы, а также характера динамики этих отношений на каждом шагу процесса психологического консультирования.

Обобщая всё то, что мы нашли в фундаментальных трудах отечественных классиков науки, можем перейти к следующему аспекту обсуждения: соотносению теории и конкретной практики, т.е. приложению научных идей к реальному процессу психологического консультирования.

Процесс психологического консультирования как предмет анализа и его составляющие

Рассматривая психологическое консультирование как взаимодействие специалиста и человека, нуждающегося в его помощи, мы можем опираться на представление о внутреннем мире как неразрывном единстве трёх сфер психического: когнитивной, аффективной и регулятивной (осознание/смысл, отношение/переживание, действие/поведенческий паттерн). Такое условное разделение поможет нам не только конкретизировать содержание анализа, но рассматривать их как «потенциал инструмента», тот конкретный ресурс, который обеспечит эффективность процесса и возможность его контроля, отслеживания тех изменений, которые являются «ключевыми» для достижения выделенной сторонами цели.

Далее мы будем исходить из того, что основная задача специалиста, организующего и проводящего процесс психологического

консультирования, — помочь обратившимся к специалисту людям, «открыть» и далее «использовать» их внутренний ресурс для преодоления имеющихся на данный момент психологических трудностей. Собственно профессиональным результатом работы в данном контексте и будут определённые изменения в этих сферах, в характере динамики их соотношения, взаимодействия, развития.

Соответственно выше отмеченному, можно условно выделить следующие варианты имеющихся у клиента психологических трудностей и их сочетания:

- 1) непонимание/ слабое или «запутанное» представление о том, что происходит в его внутреннем мире;
- 2) неадекватное отношение к происходящему в его внутреннем мире;
- 3) отсутствие необходимых навыков и умений/слабая представленность самоконтроля.

Об успешности же работы консультанта мы можем судить по тому, удалось ли специалисту помочь клиенту преодолеть выделенные трудности, т.е. как изменились у него:

- понимание того, что происходит в его внутреннем мире;
- отношение к происходящему в его внутреннем мире;
- навыки и умения самоконтроля.

Приложим всё, что уже обсуждалось ранее, к анализу всех аспектов психологического консультирования. Начнём с того, что ему предшествует.

Организация процесса предполагает ту или иную его тщательную, скрупулёзную подготовку. Здесь важно помнить наказы наших предков: «Что посеешь, то и пожнёшь» и т.п. В частности, при возможностях первичного приёма/контакта (до начала работы) специалист получает определённую информацию, позволяющую в какой-то мере судить о специфике предстоящей работы. Например, в центрах психологической помощи заранее готов «шаблон сбора предварительных данных о клиенте», который позволяет получить нужную для последующей эффективной работы специалиста информацию до начала приёма (устный или письменный общий опрос, чаще всего про-

водящийся с целью учёта специфики контингента обратившихся в Центр, характера решаемых задач, содержания и динамики обращений). Это, в свою очередь, позволяет заранее выбрать специалиста, имеющего достаточный опыт работы с такого рода задачами. При дальнейшей оценке работы важно провести анализ того, что именно и как было сделано на этом этапе.

Основные задачи, которые необходимо решить профессионально подготовленному к такой работе специалисту для принятия решения о возможности консультативной работы, выглядят следующим образом:

- определение характера *психологической готовности* клиента активно взаимодействовать со специалистом для преодоления имеющихся у него трудностей²;
- установление *потенциальных возможностей* клиента (способностей, опыта и т.п.), необходимых для преодоления имеющихся трудностей с помощью процесса ПК;
- поиск и выделение в опыте клиента *способов решения стоящих перед ним задач* (переносимых навыков, привычных паттернов поведения и т.п.), с помощью которых в процессе психологического консультирования ему предстоит преодолевать имеющиеся у него трудности;
- развитие и закрепление открытых в процессе психологического консультирования всех возможностей клиента, необходимых ему для преодоления имеющихся трудностей.

Уточним здесь понятие «психологическая готовность». Проведённый анализ профессиональной литературы показал, что данным вопросом чаще всего занимаются в контексте проблем отбора и подбора персонала в психологии труда, эффективности и подготовки к учебной деятельности, к обучению. В отечественной психологии это понятие имеет свой методологический контекст в ряде концепций: теории установок, способностей личности, развития, регуляции деятельности.

² От сфокусированности на особых способностях специалиста и неготовности к собственной активности в решении имеющихся задач до настроенности обратившегося за помощью на то, что специалист — только дополнительный ресурс для его собственной активности в решении имеющихся задач.

Если брать по направлениям, то, например:

- в психологии развития и педагогической психологии это понятие рассматривается в контексте исследования психологической готовности к школе (Л.И. Божович, А.В. Запорожец, Н.И. Гуткина, Г.А. Цукерман, Е.О. Смирнова, Е.Е. Кравцова и др.); изучения процесса самоопределения (Л.И. Бершедова, Е.М. Борисова, И.В. Дубровина, Е.К. Фоминых и др.); готовности к разрешению конфликтов (Н.В. Горлова, Б.И. Хасан); готовности студентов-выпускников к будущей практической деятельности по получаемой специальности (Э.Ф. Зеер, В.Э. Пахальян, Н.М. Петжева) и др.;
- в психологии управления — как готовность к управленческой деятельности (С.С. Ильин, Л.А. Емельянова, Б.В. Скорилов);
- в психологии труда — как готовность к работе в новых условиях (Б.Д. Парыгин); готовности к деятельности в напряжённой ситуации (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко); психологическая готовность к эффективному выполнению профессиональных функций (Е.П. Ермолаева, Л.Б. Садовникова).

Если рассматривать это понятие в приложении к видам деятельности, то оно, например, раскрывается и как мотивированный данным видом деятельности комплекс качеств, необходимых для достижения социально значимых целей, результатов (Гудков Е.А., 2000, с. 20), и как субъективное состояние личности (Бозаджиев В.Л., 2010). О соотношении понятий, связанных с психологической готовностью, пишет Б.В. Скорилов. В частности, «готовность к деятельности» он представляет как совокупность индивидуальных факторов, обеспечивающих эффективное включение в неё. А «психологическая готовность», по его мнению, отражает личностную компоненту индивидуальных факторов, являющуюся важной составляющей общей готовности (Скорилов Б.В., 1991).

В контексте же обсуждаемой темы в фокусе внимания будет находиться психологическая

готовность обеих сторон. Опыт психологического консультирования показывает, что достаточно много клиентов, психологически не готовых к такой помощи, так как их мотивы носят несопряжённый с целями этого вида работы характер. Обычно это те, кто лично не нуждается в консультировании (такая потребность не актуализирована) или не осознаёт такой необходимости, но по определённым причинам вынужден посещать психолога (его направляют в связи с каким-то произошедшим событием). Чаще всего это те люди, кого определённые ответственные лица (либо организации) направляют к психологу в связи с их предположениями о психологических причинах тех или иных событий, трудностей, имеющихся внешних причин и т.п.

Приступая к организации и проведению психологического консультирования, специалист понимает: его основная профессиональная задача — помочь данному клиенту использовать свои внутренние ресурсы для преодоления возникших у него психологических трудностей, можно попытаться формализовать выделенные выше параметры. При этом мы опираемся на следующие основные допущения:

1) те люди, которые пришли за помощью к консультанту, потенциально обладают способностью использовать собственные внутренние ресурсы для преодоления возникших у них психологических трудностей, но либо не обнаружили это, либо что-то мешает им это сделать (использовать имеющийся ресурс, способности);

2) данные затруднения могут быть связаны как с некими свойствами их внутренних ресурсов (в частности, свойствами когнитивной, аффективной и регулятивной сфер), так и с субъективной неготовностью обращаться к этим ресурсам.

Вариант формализации процесса психологического консультирования может быть представлен следующим образом:

а) если внутренние ресурсы это X , то у каждого человека в каждый момент его жизни существует определённый объём данных компонентов ($x_1, x_2, x_3 \dots x_i$);

б) взаимодействуя с миром (в том числе и с консультантом), человек может обнаружить

те компоненты $X(x_1, x_2, x_3 \dots x_i)$, о наличии которых он либо не подозревал (не знал), либо не допускал возможность их наличия у себя и использовать их, изменять их;

в) отсутствие знания у человека о своих внутренних ресурсах не означает, что их нет;

г) не допуская наличия у себя тех или иных внутренних ресурсов, человек лишает себя возможности их использовать в преодолении имеющихся у него психологических трудностей и достижения той или иной успешности в деятельности и поведении;

д) если помочь человеку обнаружить у себя $x_1, x_2, x_3 \dots x_i$, то появляется шанс, что он сможет изменить отношение к происходящему с ним и использовать это в преодолении имеющихся у него психологических трудностей;

е) обнаружив у себя $x_1, x_2, x_3 \dots x_i$, человек может «двигаться» в направлении поиска средств их реализации — $Y(y_1, y_2, y_3 \dots y_i)$, необходимых для преодоления имеющихся у него психологических трудностей;

ж) открыв X и Y и приняв их как собственный ресурс, человеку уже становится психологически готовым к преодолению имеющихся у него психологических трудностей. Последнее может проявляться на разных уровнях готовности:

- потенциальном (скрытом, неявном);
- актуальном ситуативном;
- актуальном системном (ставшим внутренним правилом, установкой).

Важно понимать и тот факт, что в консультативном процессе также есть такой аспект, который позволяет рассматривать его и как знаковую систему, где знаки установления контакта с клиентом, протекания и завершенности определённой стадии консультирования, собственные эмоции и переживания консультанта и т.п. должны быть своевременно выделены и верно «прочитаны».

Другая сторона обсуждаемого вопроса — профессиональные ресурсы специалиста, организующего и проводящего психологическое консультирование, его готовность к такого рода работе. В ряде исследований (Быкова Е.А., 2015; Дмитриева Л.А., 2006; Лебедева А.А., 2007; Рекешева Ф.М., 2008

и др.) эта проблема обсуждается в контексте анализа вопроса о профессионально важных качествах (ПВК). Анализ публикаций, связанных с ПВК, показывает, что этот вопрос достаточно широко представлен в работах разных специалистов³ (Карпов А.В. и др., 2005; Поваренков Ю.П., 2008; Психолого-педагогическая диагностика ПВК..., 2010, и др.).

Особо отметим работы, относящиеся к проблематике ПВК психологов. В частности, при обсуждении ПВК специалиста в области практической психологии заметно, что каждый из авторов, опираясь на разные концепции психологической помощи/практической психологии, выделяет те или иные характеристики, определяющие готовность специалиста к профессиональной деятельности в этой сфере⁴ (Аминов Н.А., Молоканов М.В., 1992; Быкова Е.А., 2015; Дмитриева Л.А., 2006; Лебедева А.А., 2007; Носкова О.Г., 2014; Петренко Е.А., Шалабаева И.В., 2014;

³ См., например: Карпов А.В. и др. Психология труда: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология». — М.: Владос-ПРЕСС, 2005. — 350 с.; Поваренков Ю.П. Проблема индивидуально-психологического содержания профессионально важных качеств субъекта труда // Ярославский педагогический вестник. — 2008. — Т. 54. — Вып. 2. — № 1(54). — С. 34–41; Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. — Ярославль: ЯГПУ, 2008; Психолого-педагогическая диагностика профессионально важных личностных качеств: учеб. пособие / Сост. Е.О. Тарасова. — Сызрань: филиал Самар. гос. техн. ун-та, 2010, и др.

⁴ Аминов Н.А., Молоканов М.В. Социально-психологические предпосылки специальных способностей школьных психологов // Вопросы психологии. — 1992. — № 1–2. — С. 75–84; Быкова Е.А. Особенности профессионально важных качеств психолога // Вестник Шадринского гос. пед. ин-та. — 2015. — № 3. — С. 108–115; Дмитриева Л.А. Профессионально-значимые качества психолога-консультанта // Психолого-педагогические и эколого-психологические особенности формирования и развития личности в современном обществе: Материалы межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых. 18 апреля 2006 г. — М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 53–55; Лебедева А.А. Развитие профессионально важных качеств психолога-консультанта: автореф. дисс. ...канд. психол. наук. — СПб., 2007; Носкова О.Г. Общепсихологическая теория деятельности и проблемы психологии труда // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2014. — № 3. — С. 104–121; Петренко Е.А., Шалабаева И.В. Исследование профессионально важных качеств будущих психологов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. № 6(41). — Новосибирск: СибАК, 2014; Рабочая книга практического психолога / Под ред. А.А. Бодалева, А.А. Деркача, Л.Г. Лаптева. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2001; Рекешева Ф.М. Профессионально важные качества и умения психолога как фактор его профессиональной готовности // Вестник Новгородского государственного университета. — 2008. — № 45; Стасенко В.Г. Профессия психолог в современном мире. — Воронеж, 2010; <http://www.psy.msu.ru> и др.

Рабочая книга практического психолога / под ред. А.А. Бодалева и др., 2001.; Рекешева Ф.М., 2008; Стасенко В.Г., 2010 и др.).

Значительная часть характеристик определена профессиональным стандартом деятельности (ПС). Начнём с того, что в разделе II определены трудовые функции, входящие в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности).

В частности, в ПС «Педагог-психолог» среди них мы видим «психологическое консультирование субъектов образовательного процесса», чьё содержание раскрывается в разделе III (подраздел 3.1.3). Здесь достаточно подробно указан тот профессиональный ресурс, которым должен обладать специалист в этой области для успешной реализации такой работы (трудовые действия, необходимые умения и знания). В контексте обсуждаемой темы особо отметим требование «... владеть способами оценки эффективности и совершенствования консультативной деятельности».

В стандарте профессиональной деятельности «Психолог в социальной сфере» такой трудовой функции отдельно не выделено, но в разделе III при раскрытии содержания выделенных ранее трудовых функций мы находим информацию о тех ресурсах, без которых данные функции невозможны. В частности, здесь постоянно выделяется такое трудовое действие как *групповое и индивидуальное консультирование клиентов, умение применять разные виды и методы психологического консультирования*: 3.1.4. «Применять разные виды и методы индивидуального, группового психологического консультирования в соответствии с возрастом, полом и особенностями жизненной ситуации клиентов»; 3.1.6. «Применять разные виды и формы консультирования в соответствии с проблемами клиентов»; 3.1.8. «Осуществлять разные виды психологического консультирования населения по вопросам психологического здоровья».

Авторский опыт проведения такого рода работы и анализ практики других специалистов показывают, что к профессиональным ресурсам психолога-консультанта необходимо отнести и «способность к импровизации». Здесь мы рассматриваем данную характеристику как внутренний ресурс личности/способность специалиста, позволяющий ему профессионально грамотно (без ущерба для клиента и процесса) «выходить за пределы традиционного опыта», абстрагироваться от наработанных «профессиональных шаблонов», создавать непосредственно в процессе взаимодействия с клиентом оригинальные, нестандартные авторские способы решения профессиональной задачи. Это обеспечивает возможность преодоления им возникших в процессе нестандартных/особых/неспецифических для данного запроса/задачи трудностей продвижения к поставленной цели.

Исходя из этого, мы видим реальную возможность определить некий базовый набор (минимум) профессиональных характеристик специалиста, которые обеспечивают более или менее успешную деятельность в этом процессе. Но это отдельная, — специальная задача, требующая дополнительных научных исследований, предполагающая обсуждение её как отдельной темы. Важно отметить, что без её решения трудно представить себе конкретизацию содержания ФГОС и стандартов профессиональной деятельности, критериев эффективности проведения того или иного вида работы специалистом в практико-ориентированных психологических специальностях и т.п.

Обратим внимание ещё и на то, что, как и у любого процесса, у психологического консультирования есть его динамическая составляющая, проявляющаяся не только в скорости протекания процесса (его составляющих), но и в самом характере его осуществления. В частности, здесь есть то, что обозначается обычно такими терминами как «этапы», «шаги», «реперные точки» и т.п. Каждый из авторов работ, посвящённых проблемам консультирования, предлагает свою модель описания этой составляющей⁵. Например, в самом общем виде можно воспользоваться представлением А.Ф. Бондаренко, который выделяет 4 основных этапа: начальный (этап вхождения в ситуацию психологической помощи; этап

⁵ См., например: Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. — М., 2000; Колпачников В.В. Общее введение в индивидуальное психологическое консультирование // Вопросы психологии. — 1998. — № 6; Меновщиков В.Ю. Введение в психологическое консультирование. — М., 1998; Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. — СПб, 1998. — С. 414–415, и др.

действия и проживания ситуации психологической помощи; этап вхождения в новый опыт; этап вхождения в повседневность с обогащённым новым опытом⁶.

Рассматривая эту составляющую в контексте ФГОС и ПС, ситуаций экспертизы и аттестации, профотбора и профподбора, важно подчеркнуть, что само выделение «этапов», скорее, необходимо самому специалисту для контроля за процессом, для рефлексии происходящей работы. Для объективной же оценки собственно процесса ПК гораздо важнее то, что происходит с решаемыми специалистом задачами и клиентом. В контексте обсуждаемой выше методологии процесса здесь речь, в первую очередь, идёт о том, что происходит:

- с пониманием клиентом психологического содержания испытываемых им трудностей (с прояснением);
- с изменением отношения клиента к тому, что было предметом его переживаний;
- с обнаружением клиентом способов преодоления имеющихся у него трудностей и т.п.

Ещё один аспект — методический арсенал специалиста. Анализ публикаций, связанных с этой темой, показывает, что психологический инструментарий практического психолога сегодня (в отличие от ситуации конца 90-х годов прошлого века) весьма широк. С одной стороны, он уже обеспечен достаточным количеством методик, созданных для диагностики как в научных, так и в практических целях. С другой — подготовка специалиста предполагает, что он готов создавать психологический инструментарий и модифицировать имеющиеся методики. Здесь важно отметить, что сегодня на этот аспект подготовки практических психологов мало кто обращает внимание. В содержании ФГОС по практико-ориентированным психологическим специальностям эти способности выделены, в частности, в следующих направлениях подготовки: «Психолого-педагогическое образование» (Раздел IV. Характеристики профессиональной деятельности магистров); «Клиническая психология» (Раздел V. Требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста. Подраздел 5.2). Важно понимать, что этот процесс изначально «созидательный», т.е. предполагает «творческий» характер работы, разви-

тые «способности к созиданию»/«творческие, конструктивные способности», сформированные уже при обучении и далее развивающиеся при повышении квалификации.

Авторский опыт проведения ПК и анализ практики других специалистов показывают, что в этот ряд (средств работы) можно смело вписать то, что условно обозначим как «провокация». Здесь имеется в виду такой методический приём, при котором сознательно и активно стимулируется/провоцируется тот или иной аспект внутреннего мира клиента, позволяющий изменить характер процесса, по иному отнести к обсуждаемой теме и т.п.

Определение ресурсов обеих сторон позволяет нам поднять вопрос о критериях, по которым можно оценивать ход работы, изменения и т.п. на каждом этапе процесса психологического консультирования.

О критериях оценки процесса психологического консультирования

Всё вышеизложенное позволяет перейти к попыткам выделить критерии оценки процесса. Условно можно представить это так (табл. 1).

Понятно, что здесь подразумевается ещё один этап, который выходит за пределы самого процесса, но существенно помогает в оценке произошедшего, эффективности работы самого процесса. Основная сложность этого этапа — гарантировать наличие «обратной связи», готовности клиента к тому, чтобы отразить тот опыт, который он приобретает вне процесса консультирования, применяя накопленное, присвоенное в нём.

Накопление опыта применения присвоенного опыта вне процесса консультирования; применение результатов нового опыта	Реализация в повседневной жизни присвоенного в ПК ресурса
---	---

Здесь важно уточнить то, что касается содержательной стороны выделенных критериев.

Начнём с того, что работ в области психологии, в которых раскрывается содержание понятия

⁶ Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. — М., 2000. — С. 51–53.

Критерии оценки хода работы

Этап процесса	Критерии
«Начальный» — вхождение в ситуацию психологической помощи	Наличие/успешное установление контакта/понимания друг друга и доверительных отношений/выделение из запроса предмета работы, адекватного предметной области специалиста
Действование/взаимодействие и проживание ситуации психологической помощи	Диалогичность взаимодействия/общения/ действия и способы решения, адекватные выделенному предмету/задачам
Пробы и обогащение в процессе взаимодействия имеющихся ресурсов, присвоение нового опыта	Конструктивные попытки/пробы применения освоенных в процессе консультирования и имеющихся ранее ресурсов
Завершение процесса, подведение итогов	Новые ресурсы, готовность к их использованию

«психологический контакт» (тем более в контексте изучения психологического консультирования) не так много, если не сказать большего. Это может показаться неожиданным или удивительным некоторым специалистам, но содержание этого понятия представлено достаточно разнообразно и широко (можно догадаться, по каким причинам), в основном, только в работах по юридической психологии.

В контексте нашего обсуждения мы сосредоточимся, в основном, на тех исследованиях, публикациях, которые хоть как-то связаны с процессом психологического консультирования⁷ (Кочюнас Р., 1999; Погодин И.А., 2012, 2013; Семёнова Т.В., 2011, 2012).

Анализ и обзор данного вопроса достаточно подробно представлен Р. Кочюнасом [15]. Для темы нашего обсуждения очень важна выделенная автором специфика этого аспекта. В частности, он обращает внимание на то, что контакт при консультировании проявляется в особом характере

межличностной связи, которая такая же интимная по своей близости сторон, как и в личных отношениях (дружеских, любовных), но здесь человек (клиент) открывается перед совершенно незнакомым человеком. О наличии такого контакта и его степени мы можем судить по характеру и степени открытости клиента, положительно-эмоциональному взаимодействию, его позитивной динамике.

Другой аспект представлен в исследованиях И.А. Погодина [23, с. 13–19; 24, с. 49–56]. Он отмечает, что детальный феноменологический анализ множества терапевтических ситуаций показывает: контакт между специалистом и клиентом может быть описан посредством выраженности следующих признаков:

- 1) присутствие участников контакта в жизни друг друга;
- 2) чувствительность участников контакта как к себе, так и к партнёру;
- 3) осознание происходящего в феноменологическом поле контакта;
- 4) творчество в контакте, определяемое, помимо прочего, свободой в проявлении своих реакций участниками контакта и в выборе форм организации пространства жизни в контакте, в том числе способностью регулировать психологическую дистанцию приближением/отдалением [24, с. 49–56].

Содержательно эффективный психологический контакт достигается в ситуации, когда взаимодействующие стороны ощущают друг друга как «значимого другого». Здесь можно воспользоваться определением

⁷ См., например: Кочюнас Р. Консультативный контакт // Основы психологического консультирования. Гл. 3. — М.: Академический проект, 1999; Погодин И.А. Присутствие как психологический акт: психотерапевтический аспект // Психотерапия. — 2012. — № 2. — С. 13–19; Погодин И.А. Фундаментальные свойства психологического контакта: психотерапевтический взгляд // Общество: социология, психология, педагогика. — 2013. — № 4. — С. 49–56; Семёнова Т.В. Академическое, психотерапевтическое и обыденное понимание «контакта» как уровня общения // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы Второй Всероссийской научной конференции. — Самара: ПГСГА, 2011. — С. 330–332; Семёнова Т.В. Социально-психологическая феноменология состояний «контакта» в общении студентов-психологов // Известия Самарского научного центра РАН. — 2012. — Т. 14. — Вып. 2. — С. 167–171.

А.М. Федосеевой: «Другой в ценностном жизненном мире — тот, в присутствии которого осознаются собственные ценности и даются собственные обеты» [28, с. 239].

Здесь и далее мы будем рассматривать этот аспект более или менее как статичный, «по факту»: он *либо есть, либо его нет*. Выделим это как **первый критерий**, позволяющий судить нам об эффективности протекания процесса психологического консультирования.

Второй критерий трудно рассматривать в статике: он, по сути, динамичней, процессуальнее, имеет глубину, много разных аспектов, растянут во времени и неразрывно связан с первым: без него он теряет смысл. Речь идёт о *характере взаимодействия между специалистом и клиентом*. В частности, о наличии/отсутствии между ними диалога. Понятие «диалог» раскрывается в профессиональной литературе как форма межличностного взаимодействия, где другой человек (собеседник, партнёр и т.п.) выступает не как объект или условие совместной активности, а как равноправный участник этого свободного процесса, как его субъект. Отношения с собеседником по диалогу отличаются качественно от иных отношений тем, что они субъект-субъектные («Я–Ты» — по М. Буберу). «Другой» — равноценен, но не идентичен; здесь обе стороны принимают друг друга, т.е. это отношения принятия. «Диалогическое отношение» к человеку — отношение проникновения, когда явление или событие раскрывает мне что-то о себе. Оно всегда опосредовано неким общим смыслом. Основными атрибутами межличностного диалога выступают свобода партнёров, их взаимно признаваемое равноправие и глубина личностного контакта, характеризующегося взаимопониманием и эмпатией (эмоциональным сопереживанием). Отсюда вытекают и другие его особенности (взаимное доверие, самораскрытие и др.) (М. Бахтин).

Если обобщить всё, что упоминается в работах на эту тему, попытайтесь определить условия диалога, то можно выделить следующее:

- наличие установки на диалог (психологическая/личностная готовность к диалогу, актуализированная потребность в нём и т.п.);

- когнитивная зрелость (достаточность ресурсов памяти, внимания, мышления и т.п. для такого взаимодействия);
- уровень владения языками общения (невербальным, вербальным);
- навыки слушания (нерефлексивного, рефлексивного и т.п.).

Понятно, что это не простой процесс привычного общения, что установление диалога требует преодоления определённых препятствий. В частности:

- 1) негативных эмоций партнёра;
- 2) навыков (шаблонов поведения), автоматизмов в общении партнёра;
- 3) скептицизма партнёра относительно преимуществ достигаемого соглашения;
- 4) представлений партнёра о собственной силе;
- 5) собственных реакций.

Конкретизируя те задачи, решение которых обеспечит диалогичность во взаимодействии, мы можем выделить следующее:

- 1) владение собой: не давать волю эмоциям, сохранять душевное равновесие, не отвлекаться от поставленной цели и т.п.;
- 2) помощь партнёру в восстановлении душевного равновесия и стремление его поддерживать: помочь ему рассеять негативные эмоции (насторожённость, страх, подозрительность и враждебность); «включить» его слух: он должен начать слышать вас;
- 3) отвлечение партнёра от неконструктивных позиций и сфокусирование на поиске способов удовлетворения интересов обеих сторон;
- 4) установление и поддержание контакта; преодоление скептицизма партнёра, «включение» его в создание взаимоприемлемого соглашения; «наведение мостов» между его и вашими интересами и т.п. При этом необходимо помочь партнёру сохранить лицо, сделать так, чтобы итог не осознавался как поражение, необоснованная уступка.

Третий критерий — *характер действий и их динамика*. Здесь мы фиксируем наличие/отсутствие (или степень выраженности

в процессе) конструктивных попыток/проб, позволяющих судить о возможностях применения освоенных в процессе консультирования и имевшихся ранее ресурсов. Обычно это наблюдается, когда специалист вместе с клиентом моделируют ситуации, в которых присутствует выделенный ранее предмет работы, и проигрывают в них те или иные действия, реализуют те или иные стратегии поведения. Понятно, что данный критерий во многом определяется имеющейся и развивающейся в процессе консультирования мотивацией клиента. Его проявления/реализация/действия будут зависеть от успешности результатов предыдущих этапов работы, от установившихся между специалистом и клиентом отношений и т.п.

Четвёртый критерий — *проявления внутреннего состояния клиента*. В частности: невербальные характеристики поведения; характер рефлексий, проявляющихся в процессе взаимодействия/обсуждения; удовлетворённость клиента результатами процесса и реализация приобретённого/присвоенного в нём в своей повседневной жизни как нового, дополнительного ресурса. Об этом обычно судят либо по содержанию протоколов консультативных встреч, видеозаписи процесса и т.п., либо по содержанию «обратной связи» разного типа: прежде всего — устным/письменным отзывам/описаниям клиентов. Последнее можно мотивировать и формировать на стадии организации процесса, стимулировать «обратную связь» в процессе, усиливать и провоцировать проявление *внутреннего состояния клиента* на последнем этапе консультирования как важное условие безопасности последствий проделанной работы и т.п.

В ситуации экспертизы для самой общей оценки работы (успешно/неуспешно; эффективно/неэффективно и т.п.) этих четырёх критериев может быть вполне достаточно. Гораздо сложнее определить уровень

успешности/эффективности самого процесса психологического консультирования, а тем более — каждого элемента этого процесса. Качественную

оценку здесь можно ожидать только при достаточно длительной работе в ситуации супервизии.

Заключение

Завершая обсуждение темы, важно отметить следующее:

- 1) имеющийся в отечественной психологии методологический ресурс даёт возможность не только выстраивать эффективную профессиональную деятельность практического психолога, но и обеспечивать её качество, возможность её объективной оценки;
- 2) процесс психологического консультирования задан определённой методологией, пониманием сути практической психологии и профессионального содержания данного вида работы;
- 3) организация и проведение процесса ПК, его объективной оценки предполагают определение научно обоснованных критериев и «инструментов экспертизы», по которым будут оцениваться ход работы, изменения и т.п. на каждом этапе ПК;
- 4) методология построения и проведения процесса ПК — часть методологии подготовки специалиста, психодидактики его обучения⁸;
- 5) внедрение стандартов профессиональной деятельности требует разработки, создания и внедрения «института экспертизы» в области практической психологии; определения содержания понятий «эксперт в области практической психологии», «экспертиза в практической психологии»; разработки модели организации и проведения профессиональной оценки всех видов деятельности практического психолога; разработки и внедрения программ подготовки экспертов в данной области через систему повышения квалификации или возможности специализации при получении базового образования.

Выделенные здесь задачи позволяют наметить основное содержание работы по развитию отечественной модели практической

⁸ Подробнее об этом см.: Пахальян В.Э. Психодидактика подготовки практических психологов [Электронный ресурс]. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017. — 249 с. — Режим доступа: <http://www.ipr-bookshop.ru/68925.html>. — ЭБС «IPR-books»

психологии, совершенствованию ФГОС и стандартов профессиональной деятельности, методологии подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов в области практической психологии. □

Литература

1. *Василук Ф.Е.* Основы психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии. — М., 2012.
2. *Василук Ф.Е., Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., Петровский В.А., Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г.* Методология психологии: проблемы и перспективы: учеб. пособие / Под общ. ред. Т.Г. Щедриной. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012.
3. *Выготский Л.С.* Инструментальный метод в психологии // Собр. соч. В 6 т. — Т.1. — М., 1982.
4. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. — М., 1960.
5. *Выготский Л.С.* Собр. соч. В 6 т. — Т. 5. — М.: Педагогика, 1983.
6. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. — М.: Книжный дом «Университет», 1999.
7. *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Книжный дом «Университет»; Высшая школа, 2002.
8. *Гулина М.А.* Терапевтическая и консультативная психология. — СПб.: Речь, 2001.
9. *Гусакова М.* Психологическое консультирование. — М.: ЭКСМО, 2010.
10. *Забродин Ю.М., Пахальян В.Э.* Психологическое консультирование. — М.: ЭКСМО, 2010; Саратов: Вузовское образование, 2015.
11. *Захарова Е.И.* Принципы управляемого формирования умственных действий в практике подготовки психологов // Национальный психологический журнал. — 2017. — № 3(27).
12. *Зинченко В.П.* Философско-гуманитарные истоки психологии действия // Вопросы философии. — 2014. — № 3.
13. *Колпачников В.В.* Общее введение в индивидуальное психологическое консультирование // Вопросы психологии. — 1998. — № 6.
14. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года // <http://vip.1obraz.ru/#/document/97/424417/>
15. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. — М., 1999.
16. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
17. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл; Издательский Центр «Академия», 2004.
18. *Меновщиков В.Ю.* Введение в психологическое консультирование. — М.: Смысл, 1998, 2000.
19. *Мясищев В.Н.* Психология отношений: Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. — М.: Модэк МПСИ, 2004.
20. *Олифиревич Н.И.* Индивидуальное психологическое консультирование. — Мн.: Тесей, 2005.
21. *Пахальян В.Э.* Проблемы ингерентности системы подготовки специалистов помогающих профессий в условиях реформирования высшего образования (ВО) и внедрения профстандартов // Практики развития: новые отношения в образовании, их реализация и возможности управления. — Красноярск, 2016, с. 124–135.
22. *Пахальян В.Э.* Психологическое консультирование. — СПб: Питер, 2006, 2008.
23. *Погодин И.А.* Присутствие как психологический акт: психотерапевтический аспект // Психотерапия. — 2012. — № 2.
24. *Погодин И.А.* Фундаментальные свойства психологического контакта: психотерапевтический взгляд // Общество: социология, психология, педагогика. — 2013. — № 4.
25. Психологи о значении культурно-исторической теории для психологического консультирования и психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. — 2016. — Т. 24. — № 4.
26. Психологическое консультирование подростков-инвалидов / под ред. И.В. Кузнецовой. — Ярославль, 1996.
27. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — М.: Учпедгиз, 1946.
28. *Федосеева А.М.* Феноменология intersубъектных отношений в жизненном мире человека // Консультативная психология и психотерапия. — 2016. — Т. 24. — № 5.

Literatura

1. *Vasilyuk F.E.* Osnovy psilogicheskogo konsul'tirovaniya, psihokorrekcii i psihoterapii. — M., 2012.
2. *Vasilyuk F.E., Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G., Petrovskij V.A., Pruzhinin B.I., Shchedrina T.G.* Metodologiya psilogii: problemy i perspektivy: ucheb. posobie / Pod obshch. red. T.G. SHCHedrinoj. — M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2012.
3. *Vygotskij L.S.* Instrumental'nyj metod v psilogii // *Sobr. soch. V 6 t.* — T.1. — M., 1982.
4. *Vygotskij L.S.* Razvitie vysshih psihicheskikh funkciy. — M., 1960.
5. *Vygotskij L.S.* *Sobr. soch. V 6 t.* — T. 5. — M.: Pedagogika, 1983.
6. *Gal'perin P.Ya.* Vvedenie v psilogiyu. — M.: Knizhnyj dom «Universitet», 1999.
7. *Gal'perin P.Ya.* Lekcii po psilogii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. — M.: Knizhnyj dom «Universitet»; Vysshaya shkola, 2002.
8. *Gulina M.A.* Terapevticheskaya i konsul'tativnaya psilogiya. — SPb.: Rech', 2001.
9. *Gusakova M.* Psilogicheskoe konsul'tirovanie. — M.: EKSMO, 2010.
10. *Zabrodin Yu.M., Pahalyan V.E.* Psilogicheskoe konsul'tirovanie. — M.: EKSMO, 2010; Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2015.
11. *Zaharova E.I.* Principy upravlyaemogo formirovaniya umstvennykh dejstvij v praktike podgotovki psihologov // *Nacional'nyj psilogicheskij zhurnal.* — 2017. — № 3(27).
12. *Zinchenko V.P.* Filosofsko-gumanitarnye istoki psilogii dejstviya // *Voprosy filosofii.* — 2014. — № 3.
13. *Kolpachnikov V.V.* Obshchee vvedenie v individual'noe psilogicheskoe konsul'tirovanie // *Voprosy psilogii.* — 1998. — № 6.
14. *Koncepciya razvitiya psilogicheskoy sluzhby v sisteme obrazovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda* // <http://vip.1obraz.ru/#/document/97/424417/>
15. *Kochyunas R.* Osnovy psilogicheskogo konsul'tirovaniya. — M., 1999.
16. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. — M.: Politizdat, 1975.
17. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. — M.: Smysl; Izdatel'skij Centr «Akademiya», 2004.
18. *Menovshchikov V.Yu.* Vvedenie v psilogicheskoe konsul'tirovanie. — M.: Smysl, 1998, 2000.
19. *Myasishchev V.N.* Psilogiya otnoshenij: Izbrannye psilogicheskie trudy / pod red. A.A. Bodaleva. — M.: Modek MPSI, 2004.
20. *Olifirovich N.I.* Individual'noe psilogicheskoe konsul'tirovanie.— Mn.: Tesej, 2005.
21. *Pahalyan V.E.* Problemy ingerentnosti sistemy podgotovki specialistov pomagayushchih professij v usloviyah reformirovaniya vysshego obrazovaniya (VO) i vnedreniya profstandartov // *Praktiki razvitiya: novye otnosheniya v obrazovanii, ih realizaciya i vozmozhnosti upravleniya.* — Krasnoyarsk, 2016, s. 124–135.
22. *Pahalyan V.E.* Psilogicheskoe konsul'tirovanie. — SPb.: Piter, 2006, 2008.
23. *Pogodin I.A.* Prisutstvie kak psilogicheskij akt: psihoterapevticheskij aspekt // *Psihoterapiya.* — 2012.— № 2.
24. *Pogodin I.A.* Fundamental'nye svoystva psilogicheskogo kontakta: psihoterapevticheskij vzglyad // *Obshchestvo: sociologiya, psilogiya, pedagogika.* — 2013. — № 4.
25. *Psihologi o znachenii kul'turno-istoricheskoy teorii dlya psilogicheskogo konsul'tirovaniya i psihoterapii* // *Konsul'tativnaya psilogiya i psihoterapiya.* — 2016. — T. 24. — № 4.
26. *Psihogicheskoe konsul'tirovanie podrostkov-invalidov* / pod red. I.V. Kuznecovoj. — Yaroslavl', 1996.
27. *Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshchej psilogii. — M.: Uchpedgiz, 1946.
28. *Fedoseeva A.M.* Fenomenologiya intersub'ektnykh otnoshenij v zhiznennom mire cheloveka // *Konsul'tativnaya psilogiya i psihoterapiya.* — 2016. — T. 24. — № 5.